

## Глава 88: Нарушение

Звук шума становился все громче, распространяясь эхом в опустошенном и просторном зале, по мере того, как приближался старик.

Шесть темных мечей медленно вращались по кругу, за стариком, образуя совершенный круг мечей. Невидимые энергии меча стреляли из этих мечей, царапая черный пол зала и производя большое количество искр. Когда старик продолжал двигаться вперед, позади него разрывались огненные искры. Шум был настолько громким и резким, что все, кто его слышал, почувствовали боль в ушах, у них закружилась голова.

Подобно Ней Байхону, этот старик также был Бессмертным Человеком с Золотым Ядром, с чрезвычайно грозным культивированием. На самом деле, шесть мечей позади него были не настоящими мечами, а странным знаком, проявившимся последствием утечки энергии ядра из его тела. Это было похоже на шаги, которые оставил Ней Байхон на поверхности воды, внешний признак того, откуда Бессмертный Человек привлек силу Дао, которая существовала в естественной среде.

Однако по сравнению со странным знаком, вызванным Ней Байхоном, шесть мечей, появившихся за спиной этого старика, обладали большой наступательной силой, агрессивной и угрожающей. Несмотря на то, что пол во Дворце Воли Небес был защищен специальным заклинанием, по крайней мере, половина зала была бы разрушена этим стариком.

Хаоин Хион и остальные поспешно встали, когда увидели старика, каждый из них обращался к нему «Старший Цинь».

Хаоин Фенжин также поклонился и поспешно поприветствовал старика, тайно прошептал У Ци: «Этот человек - Цинь Сюйен, Старший карательного суда и младший брат нынешнего Лидера клана Цинь. Он - Дядюшка Цинь Циншуй, который является Главным начальником центральной ветровой охраны их разведывательного управления, и он совершенствуется с помощью «Ярости Грозового Меча» Секте Небесного Разрушающего Меча. Поклонись ему и поприветствуй его быстро, не медли!» Хаоин Фенжин не осмеливался поднять голову. Он лишь шепотом смог подсказать У Ци, как поступить.

Великий Дядя Цинь Циншуй? У Ци вдруг вспомнил длинное, как у лошади, лицо этого человека. Он все еще хорошо помнил, что в тот день, когда Лу Чэнфэн попал в засаду, Цинь Циншуй отдал приказ захватить Лу Чэнфэна и хотел допросить его. Цинь Циншуй определенно не был другом У Ци. Таким образом, было очевидно, что его Великий Дядя не будет иметь никакого благоприятного впечатления от их первой встрече.

У Ци наклонился и низко поклонился Цинь Сюйену, улыбнулся и сказал: «У Ци приветствует вас, старейшина Цинь. Будет преувеличением сказать, что У Ци талантлив. У Ци - просто обычный военный с практическим мастерством, присоединяющийся к Секте Небесного Разрушающего Меча - это просто поиск возможности. Я не достоин такого комплимента».

Цинь Сюйен медленно прошел мимо У Ци и неожиданно положил ладонь на его плечо. Он громко рассмеялся, сказав: «Ты это заслужил. Когда я был снаружи, я услышал вашу беседу. Пятиметровый Внутренний Зарождающийся Эмбрион, способный удерживать тридцать процентов энергии ... Это доказывает, что у тебя отличный талант в совершенствовании. Мое внимание в культивировании - это Ярость Грозового Меча, вариант техники Золотого Элементального Меча. Вы близки к элементу Воды, и поскольку Золото порождает Воду, я - прекрасный мастер, который может научить вас!»

Невидимая сила грома, внезапно вырвалась из ладони в плечо У Ци и ворвалась в его тело, потекла сквозь его меридианы и разраслась внутри тела. С нынешним культивированием У Ци, хотя сила грома не могла причинить никакого вреда его жизни, но этого было более чем достаточно, чтобы повредить меридианы и даже повредить его основы совершенствования. Если же хуже, эта нить громовой силы могла бы даже разбить его меридианы на части, положив конец его пути совершенствования.

У Ци был сильно потрясен. Не колеблясь, он сделал несколько шагов назад. Однако Цинь Сюйен был похож на тень. Несмотря на то, что он вообще не двигался, его правая ладонь все еще плотно держалась на плече У Ци, и он последовал за его движениями. Из его уст раздался громкий смех, он сказал: «Будь послушным, У Ци. Это состояние, позволит заставить тебя уважать меня. Теперь, преклони колени и подчинись мне, а потом ты будешь моим учеником!»

Закончив говорить, Цинь Сюйен приложил больше силы к своей правой ладони. Каждая мышца на теле У Ци начала дрожать. Сила грома бушевала в его меридианах, заставляя все его внутренности вибрировать на чрезвычайно высокой частоте. Мощный электрический ток двигался по его телу, заставляя У Ци нервничать и бороться. Волосы на голове встали дыбом, и несколько ослепительных искр внезапно вырвались из кончиков его волос.

Хаоин Хион и другие смотрели, как Цинь Сюйен прижимает ладонь к плечу У Ци, но никто из них не осмеливался заговорить. Бессмертный Человек с Золотым Ядром, поразил и хотел убить ученика, который недавно присоединился к Секте. Хотя подмастерье поддерживал Лу Чэнфэн, герцог Великой Династии Янь, но кто осмелился сказать об этом? Лу Чэнфэн был просто новобранцем, который только что унаследовал титул герцога. Если У Ци был поддержан Ю Сюанем или другими людьми с похожим происхождением, другие дважды бы подумали, прежде чем причинить ему боль. Что же касается Лу Чэнфэна? Его еще не настолько сильно уважали.

Глаза Цинь Сюйена засияли ярким светом. Он смотрел прямо на У Ци, его тело дрожало, и он сказал со слабой улыбкой: «Почему ты все еще не хочешь встать на колени и подчиниться? Знаешь что? Я, как Учитель, обладаю, большим преимуществом, Техникой Ярости Громового Меча - самой жестокой и самой сильной техникой в Секте Небесного Разрушающего Меча. Меня не волнует, учеником какого уровня ты являешься, я научу тебя сущности этой техники сразу, этого недостаточно?»

Тело У Ци стало напряженным, неудержимо дрожало под ладонью Цинь Сюйена. Ему казалось, что его нервы и тело были разделены. Независимо от того, как яростно он закричал про себя, он хотел взять под контроль свое тело, он не мог двигаться. Он устал на Цинь Сюйена, широко раскрыв глаза. Он выпучил глаза. Казалось, они почти готовы вырваться из глазниц с мощной силой грома.

«Встань на колени, выполни церемонию принятия меня, как своего хозяина. Не говори мне, что ты не хочешь этого делать?» На лице Цинь Сюйена появилось неодобрительное выражение. Он ухмыльнулся и сказал: «Разве у меня нет квалификации, чтобы быть твоим хозяином? Или ты думаешь, что я не способен научить тебя? Хмф, ты не думаешь, что с таким крошечным врожденным талантом ты будешь иметь успехи в будущем? На мой взгляд, ты ничем не отличаешься от муравья!»

У Ци открыл рот и хотел выругаться, но, поскольку все мышцы возле его горла были сжаты электрическим током, он не мог сказать, ни единого слова. Он продолжал смотреть прямо на лицо Цинь Сюйена, и из его горла выходил только нечеткий звук воздушного потока. Кровь начала вытекать из его семи отверстий, капая на светлую кожу.

Хаоин Хион и другие сохраняли молчание. У них не было смелости сказать ни слова, так как они даже не осмелились взглянуть на лицо У Ци. Даже Хаоин Фенжин, который согласился заключить союз с У Ци, склонил голову, спокойно глядя на свои ноги. Так называемый альянс, так называемый кодекс братства, когда они столкнулись с могущественным давлением со стороны Бессмертного Человека, превратил их в обычных стариков.

Цинь Сюйен довольно рассмеялся. Волна за волной, громовая сила продолжала вырываться из его ладони, мчась и втискиваясь в тело У Ци. Смеясь, он продолжал ругать его: «Ты действительно не посмотришь на меня. Я согласился принять тебя в качестве моего ученика, но ты просто молчишь и даже не отвечаешь мне. У Ци, как я должен учить тебя? Кто этот человек, который дал разрешение так высокомерно относиться ко мне и не проявлять никакого уважения?

\*Краш\* Ломающийся звук. Цинь Сюйен внезапно сжал ладонь, и огромная сила, приложенная им, сразу же вызвала дюжину трещин на лопатке У Ци. Он был поражен сильной болью, и он чуть не потерял сознание. Врожденная энергия, текущая во всех его двенадцати главных меридианах и восьми необычных меридианах, мгновенно остановилась. Она засорила несколько меридиан, расположенных на левом плече У Ци, заставляя их раздуваться, как куриные кишки, расширяясь и выступая на его коже. Это заставило его плечо выглядеть больше.

У Ци яростно смотрел на лицо Цинь Циншуй. Он поклялся, независимо от того, какого происхождения были Цинь Сюйен и Цинь Циншуй, независимо от того, к какому престижному клану принадлежит клану Цинь, он поклялся, что убьет каждого члена клана Цинь. Это был второй случай, когда член клана Цинь пытался убить его без всякой причины. В первый раз это был Цинь Циншуй, но он не смог этого сделать. Но на этот раз это был Бессмертный Человек с Золотым Ядром, который ударил лично!

Врожденная энергия воды все еще медленно текла в меридианах воды, в двух руках, непрерывно глотая и поглощая громовую силу, которая ворвалась в его тело.

Среди пяти элементов золотой элемент породил элемент Воды. Техника Яростного Громового Меча, которую культивировал Цинь Сюйен, принадлежала к варианту Техники Меча Золотого Элемента. Таким образом, сила грома, развязанная им, была своего рода энергией Золотого Элемента. Врожденная энергия воды теперь поглощала эту громовую силу постепенно, и превращала ее в силу У Ци. Используя свои меридианы воды в качестве ядра, кровь У Ци превратилась в два гигантских вихря, которые продолжали трансформировать громовую силу, и сохраняя ее в своих меридианах воды.

Это была техника совершенствования, которая полностью отличалась от ортодоксальных методов культивирования. Хотя Цинь Сюйен сформировал свое Золотое Ядро, и ему принадлежало тело Бессмертного, он все еще не мог обнаружить эту чудесную трансформацию в теле У Ци. Для тех, кто культивировал Свиток Кражи, независимо от того, был он великим или мелким вором, он был экспертом в сокрытии своей ауры. Если то, что он сделал, могло бы быть легко обнаружено другими, как он собирался украсть глубокий смысл этого мира?

Это стало возможным, благодаря телу У Ци, которое продолжало преобразовывать силу грома, позволяя ему переносить пытки и не быть убитым. Если бы это были любые другие культиваторы царства Хиантиан, столкнувшись с Цинь Сюйеном, их внутренние органы давно бы были сожжены и стали пеплом, из-за электрического тока.

«Мне кажется, что вы не согласны принять меня, как своего хозяина. Вы не хотите изучать

глубокую технику Грозного Меча?» Как у кошки, играющей с мышами, на лице Цинь Сюйена появилась дразнящая улыбка. Ему нравилось видеть, как люди боролись в жалком положении, и он любил видеть отчаянное выражение на чужом лице. У Ци смог выдержать пытки в течение столь длительного времени, это принесло ему чувство удовольствия. Чем дольше У Ци мог продержаться, тем лучше, так как Цинь Сюйен любил растягивать удовольствие, прежде чем убить его.

«Значит, ты не обращаешь на меня никакого внимания, старейшина? Скажи мне, кто именно дал вам право так высокомерно относиться ко мне?» Цинь Сюйен громко рассмеялся.

Хаоин Фенжин, который долгое время тихо стоял в стороне, собрался с духом и осторожно поднял голову. Он сказал низким голосом: «Старейшина Цинь, У Ци здесь из-за приказа принцессы Чжан Ле».

Цинь Сюйен яростно повернул голову, сосредоточил свое видение и развязал невидимый луч меча, поразив Хаоин Фенжина и отбросив его почти на сто футов назад. Быстрый и сильный луч меча прорезал тело Хаоин Фенжина, разветвляясь на сотни лучей. Цинь Сюйен сердито взревел: «Кто ты? Кто дал тебе смелость прервать меня? Какая собака!»

Ярость Цинь Сюйена была необоснованной, и на самом деле, он ударил по Хаоин Хиону. А сам Хаоин Хион был настолько зол, что его лицо потемнело. Если Хаоин Фенжин был собакой, разве это не означало, что все члены его клана были собаками? Хотя клан Хаоин поднялся в течение последних нескольких сотен лет, кто-то из их клана был одним из девяти старших министров. Их клан был одним из самых престижных кланов в Великой Династии Янь!

Хаоин Хион наклонил голову и посмотрел на Цинь Сюйена. Он шагнул к Хаоин Фенжину, достал пилюлю, которая исцелила его внешние раны и помогла остановить кровотечение. В то время, как Цинь Сюйен все еще пытал У Ци, Хаоин Хион сказал глубоким голосом: «Старейшина Цинь, я расскажу Старейшинам в моем клане о том, что ты сейчас сказал».

Глаза Цинь Сюйена расширились. Он ухмыльнулся, сказав: «О, если это так, тогда ты присоединишься к нему и будешь валяться на полу!»

Цинь Сюйен убрал правую ладонь. Используя ее, он сделал жест меча и указал на Хаоин Хиона.

Однако Цинь Сюйен не ожидал того, что будет дальше. Сразу после того, как он убрал правую ладонь, У Ци двинулся. Воспользуюсь большой скоростью и секретным методом в «Свитке кражи», который повредил бы его собственную сущность крови, У Ци решительно проглотил всю силу грома в свое тело. Поскольку в его тело не было столько силы грома, он немедленно восстановил контроль над своим телом. Он яростно впился взглядом в Цинь Сюйена и вытащил из кольца взрывной талисман.

В течение нескольких последних дней, У Ци приобретал эти талисманы у Ян Бугуя по высокой цене. Они служили для самозащиты. Город Цзи был местом, где человек был настолько уязвим, что мог попасть в беду. Поскольку У Ци унаследовал основной инстинкт Ву Ванга, он ждал, пока Лу Чэнфэн унаследует титул герцога. Затем он сразу же использовал золото и серебро, полученные им в городе Литтл Мэн, и купил себе двести взрывных талисманов. Куча талисманов в его руке сейчас содержала силу всех двухсот взрывоопасных талисманов, которыми он владел.

Воспользовавшись скоростной техникой из свитка, он сунул все двести взрывоопасных талисманов в пояс на талии Цинь Сюйена. После этого У Ци распространил всю свою

врожденную водную энергию, используя умение побега врожденной воды. За время, которое потребовалось бы, чтобы моргнуть, он скрылся на расстоянии нескольких сотен футов. Затем У Ци сделал жест пальцем и громко закричал: «Взрыв!»

Жуткий крик вместе с громким взрывом мгновенно заполнили все вокруг. Главный зал Дворца Воли Небес был окутан ослепительным взрывом. Благодаря божественному ощущению У Ци, одновременно взорвалось двести взрывоопасных талисманов.

<http://tl.rulate.ru/book/361/194007>